

РАБОЧИЙ ПРОТЕСТ В ПОВОЛЖЬЕ В 1919-1920 гг.

И.Н. КАМАРДИН

Пензенский государственный университет

e-mail: sehd@mail.ru

Статья посвящена забастовкам и волнениям на предприятиях Поволжья в 1919-1920 гг. Задержки продовольственных пайков и постоянный рост цен на черном рынке создавали благоприятную почву для трудовых конфликтов. Еще не слишком запуганные репрессиями и не скованные советскими производственными ритуалами рабочие нередко прибегали к активному рабочему протесту. Основная масса забастовок носило чисто экономические причины, если политические требования предъявлялись, то они шли как второстепенные выдвинутые представителями оппозиционных партий.

Ключевые слова: рабочий протест, забастовки, митинг, предприятия, продовольственные трудности.

Реформирование и модернизация современного общества предопределили особый интерес исследователей к изучению исторического прошлого нашей страны. Характерными особенностями отечественной историографии последних лет стало изучение ключевых для истории России XX века проблем: каким в действительности являлось отношение самого российского промышленного пролетариата к внутренней и внешней политике большевиков? когда и при каких условиях РКП(б) как партия рабочего класса или его части стала превращаться в самодовлеющую надклассовую силу, а ее диктатура – во власть над пролетариатом и против пролетариата? В связи с этим история рабочего класса в социально-политическом развитии России в XX века занимает одно из центральных мест. В тоже время следует учитывать, что, изучая историю промышленного пролетариата невозможно обойтись без рассмотрения рабочего протеста.

В исторической литературе рабочий протест в советский период исследовался поверхностно, в основном это было связано с политической борьбой большевиков с меньшевиками и эсерами в профсоюзах¹. Фрагментарно рассматривались вопросы, связанные с участием рабочих в антибольшевистских вооруженных восстаниях, стачках и других формах протеста². Современные исследователи существенно восполнили существовавшие прежде пробелы. Заметный шаг в изучении рабочего движения в первый год существования советской власти сделали Л.В. Борисова, Д. Рейли, коллектив авторов сборника документов «Трудовые конфликты в советской России» и др.³ Но в тоже время еще осталось много белых пятен. Недостатком работ служит опора на материалы столичных архивов. На региональном уровне поднятая тема изучалась незначительно, в выше перечисленных работах существуют лишь фрагментарные данные о рабочем протесте в Поволжье. Следует так же отметить, что в современных исследованиях рабочий протест рассматривался, как правило, в год зарождения «военного коммунизма» (1918 г.) и кризис военного коммунизма (1921 г.), в тоже время, как показывает исследование, массовые конфликты проходили в период 1919 – 1920 гг.

Все это обуславливает задачи исследования рассмотреть причины и масштабы рабочего протеста 1919-1920 годы.

¹ См., напр.: Гриневич В. Профессиональное движение в России. М., 1923. С.17; Алуф А. Большевизм и меньшевизм в профессиональном движении. Л., 1926. С.56; Спиридонов М.В. Политический крах меньшевиков и эсеров в профессиональном движении (1917-1920 гг.). Петрозаводск, 1965. С.46. и др.

² См., напр.: Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921-1923 гг.). Часть 1. Л., 1964. С. 34-35, 59; Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920). Док. и мат. Астрахань, 1960. Ч. II. С. 156; Сергеев В. Ижевск в огне гражданской войны 1917-1918 года. Ижевск, 1927. С.38; Голенков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975. С. 68; Жуков А.Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма. Л., 1979. С.56. и др.

³ См., напр.: Трудовые конфликты в советской России 1918-1929 гг. М., 1998. С. 34; Борисова Л.В. Трудовые отношения в Советской России (1918-1924 гг.). М., 2006. С.148; Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С.157.

В период гражданской войны на территории находящийся под контролем советской власти имели место крупные претесные выступления всех слоев «трудового» населения. Не смотря на жестокие меры подавления выступлений рабочих Поволжья в 1918 г., в регионе прошла серия крупных забастовок, в том числе и с политическими требованиями.

Несомненно, причины волнений скрывались в тяжелом материальном положении. Бюджетные обследования той поры дают некоторое представление о способах приобретения продуктов питания рабочими. Снабжение рабочих по карточкам носило сезонный характер. В весенние месяцы жители Поволжья значительно меньше получали хлеб. Так, в марте 1919 г. жители Симбирска хлеба в органах госторговли получали менее 50%, в то же время в июле обеспеченность хлебом выростала до 96%. Средняя обеспеченность рабочих в государственных лавках вне зависимости от времени года составляла всего лишь 50% от нормы. Рабочие конечно, по сравнению с другими категориями населения меньше пользовались услугами рынка с так называемыми вольными ценами. Это можно объяснить распространенным среди рабочих мешочничеством, воровством, а также изготовлением в рабочее время и из казенного сырья продукции для продажи на рынке. Если тот или иной продукт не выдавали по карточкам, его, естественно, приобретали на рынке. Цены на рынках росли бешеными темпами, на заработанные деньги рабочие могли купить мизер продуктов. Так, на Пензенском Госзнаке в конце 1919 г. средняя зарплата рабочего составляла 980 рублей. На рынке в г. Пензе в начале июня ведро квашенный капусты стоило 500-700 рублей, десяток свежих яиц 500 руб., фунт свинины 550-700 руб., говядина 400-500 руб., ржаная булка – 55 рублей⁴. На тысячу рублей в то время можно было приобрести всего лишь один кубометр дров⁵. От суда следует вывод, что на одну зарплату рабочему было не прожить, а тем более прокормить семью. Вот типичный пример тех лет. Симбирский губсовпроф, обследовав летом 1919 г. продовольственное положение на Гурьевской суконной фабрике, констатирует: «Рабочие находятся в самом угнетенном и жалком состоянии, получая самое ничтожное количество хлеба, они вынуждены были для утоления своего голода и для спасения себя и своей семьи от голодной смерти продавать за бесценок все необходимые пожитки, приобретенные большим трудом и покупать хлеб, который из частных спекулятивных рук обходится в 10 раз дороже»⁶. Аналогичное положение (а где-то и хуже) было на многих предприятиях и в городах страны. Все это без сомнения вызывало негатив к советской власти и толкало рабочих на открытый протест.

В феврале 1919 года в Астрахани прошли волнения рабочих из-за сокращения нормы выдачи хлеба. По свидетельству современников, паек выдавался не полностью и с большими задержками. В столовых на предприятиях по воспоминаниям современников выдавали «одну-рыбу гниль, суп – помои»⁷. Профсоюзные органы провели разъяснительную работу на собраниях и митингах, с целью отговорить рабочих от выступления. Положение в городе обострило прибытие в город деморализованной 11-ой армии. «Многие падают на улице и умирают, все театры и свободные помещения превращены в лазареты или просто в место скопления прибывающих. Астрахань имеет вид как во время чумы, это город смерти», – сообщалось из Астрахани Дзержинскому⁸.

5 марта состоялось объединенное собрание совета профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и других рабочих организаций города Астрахани. Рабочие требовали увеличение хлебного пайка, отмены продовольственных запретов и свободного ввоза и вывоза рыбы. Отчаянные и голодные рабочие в случае отказа угрожали бросить работу. Приехавший Киров, разъяснил рабочим причины, которые заставили временно сократить рабочий паек, сообщил, как идет продвижение хлебных нарядов из Самары⁹.

⁴ Красное знамя. 1919. 24 июня.

⁵ Улица Московская. 2008. 6 июня.

⁶ Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф.Р.696. Оп.1. Д.26. Л.16.

⁷ Государственный архив Астраханской области (далее ГААО). Ф.Р.1. Оп.1. Д.209. Л.17.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф.17.Оп.66. Д.73. Л.48.

⁹ Волга. 1991. 4 марта.

На следующий день рабочие города совместно с представителями мобилизованных солдат снова провели собрание, где приняли решение, назначить забастовку на 10 марта¹⁰. В ответ на это РВС Каспийско-Кавказского фронта и ВРК Астраханского края своим приказом объявили с 10 марта Астрахань на осадном положении. Запрещалось до особого распоряжения выдавать рабочим деньги, приостанавливалось движение пассажирских поездов, немедленно закрывались все заводы, рекомендовалось не вступать в переговоры с отдельными группами, нарушившими свой «пролетарский долг». У всех отказавшихся немедленно работать аннулировались продовольственные карточки. Приказом начальника гарнизона Астрахани запрещалось всякое движение по городу и работа фабрик и заводов¹¹.

О последующих событиях сохранились противоречивые сообщения. По всей видимости, рабочие не готовились заранее к вооруженному выступлению, оно было спровоцировано действиями властей¹². По официальной версии стрельбу спровоцировали рабочие. Кто-то из них выстрелил в матросов, стоявших в оцеплении. В ответ матросы ответили залпом (следовательно, у них заранее был приказ открывать огонь по рабочим) и это якобы послужило началом вооруженных действий.

Восстание охватило эллингтонский, пакгаузовский и царевский районы. Выступили металлисты, конопатчики и рабочие водного транспорта. Это не было выступление хулиганов и дезертиров, как поспешили сообщить в газетах. Начавшись как мирная акция, забастовка стихийно переросла в совместное вооруженное выступление рабочих и солдат против власти. Сторону повстанцев также принял царевский исполком и два политкома, возглавил волнение «белогвардеец казачий офицер» Калмыков. Восставшие захватили высшую точку города колокольню Иоана Златоуста, из города волнения перекинулись и на все прилегающие села¹³.

Восстание было подавлено с помощью красноармейцев. По данным астраханского совета профсоюзов погибло около 1 тысячи восставших и 184 человека были расстреляны¹⁴. Но и эта цифра, по всей видимости, не отражает истинного размаха репрессий. Сохранились показания уцелевших очевидцев этих событий, арестованных особым отделом в мартовские дни. В показаниях рабочего завода «Нобель» В.А. Фунина, который был арестован почти через неделю после событий — вечером 17 марта. «Придя в камеру, я первым делом увидел, что там сидели рабочие и мастеровые в таком количестве, что можно было увидеть только на промысле, когда кладут селедку в бочата. Самую главную черту могу отметить, которая произвела на меня впечатление. В эту ночь вызывалось по несколько человек партиями в количестве 10-15 и 20 человек рабочих, которых выводили на двор и тут же расстреливали. Это происходило в ночь по три и четыре раза. Могу заметить, что было расстреляно в эту ночь 1% буржуев и 50% рабочих. На второй день из дома Сергеева мы были переведены в дом Степанова на Кутуме, где те же ужасы расстрелов шли очередным порядком каждую ночь, массово»¹⁵.

Мартовские события 1919 г. в Астрахани еще раз подтвердили пагубность продовольственной диктатуры большевиков и методов ее проведения. Хотя официальная печать тех дней необоснованно квалифицировала их как «антисоветские», «контрреволюционные», «белогвардейские», эти характеристики и оценки надолго прижились в краеведческой литературе. На самом же деле это был вынужденный шаг в форме стихийного вооруженного протеста рабочих против своего бесправия и тяжелых условий жизни.

В сентябре 1919 г. прошла крупная забастовка в Симбирске на Патронном заводе. Недовольные нищенской оплатой труда, постоянными сверхурочными работами, отсутствием жилья и невозможностью приобрести на заработанные деньги продукты питания, рабочие решились на забастовку, остановили производство, собрались на митинг и предъявили требования администрации и местным властям.

¹⁰ Очерки истории Астраханской парторганизации. Волгоград, 1971. С.213.

¹¹ Абросимов М., Жилинский В. Страницы былого (Из истории Астраханской губернской чрезвычайной комиссии). Волгоград, 1988. С. 37.

¹² РГАСПИ. Ф.17.Оп.66. Д.73. Л.48.

¹³ Коммунист. 1919. 13 марта.

¹⁴ Борисова Л.В. Трудовые отношения в Советской России (1918-1924 гг.). М., 2006. С.148.

¹⁵ РГАСПИ. Ф.17.Оп.66. Д.73. Л.51.

В Самарской губернии известен факт подавления забастовки рабочих Тимашевского завода Бугурусланского уезда. После подавления волнения, властями были проведены массовые аресты эсеров и меньшевиков, которых обвинили в контрреволюционной деятельности и организации забастовки¹⁶.

В заключительный год существования военного коммунизма, не смотря на жесткое подавление, количество забастовок значительно возрастает. Рабочие, доведенные до отчаянного положения, не смотря на карательную политику властей, шли на открытый протест против политики советской власти. В течение 1920 года число выявленных забастовок насчитывается более двадцати. Причины основной массы волнений скрывались в тяжелом экономическом положении рабочих, что во многом было связано с неурожаем в Поволжье и вывозом продуктов в центральные районы страны.

В 1920г. в связи с неурожаем в Поволжье и вывозкой продуктов в центральные районы питание рабочих региона резко ухудшилось. Если весной 1918 г. на одного взрослого человека в рабочей семье приходилось в среднем по РСФСР 2434 калории, в Симбирске – 3285 калорий, в Пензе – 3185 калорий, в Самаре – 3137 калорий, то, уже в 1920 г. население потребляло в среднем в Пензенской губ. 2262 калорий, в Самарской – 2562 кал., в Симбирской – 2327 кал., в Саратовской – 2700 кал., в Нижнем Новгороде – 2066 кал.¹⁷ Повсеместно нормы были таковы, что сколько-нибудь напряженно трудиться рабочий не мог. Обнищание рабочего класса, голод в пролетарской среде стали питательной почвой для различного рода конфликтов рабочих. По свидетельству А. Коллонтай, голодный паек вызывал у рабочего, особенно женщин, чувство отчаяния и безысходности¹⁸.

Буквально за год, сильно выросли в цене (более чем в 10 000 раз) подсолнечное и коровье масло, сахар, пшено, сельди, менее повысились в цене (в 5-10 тыс. раз) мясо, молоко, яйца, на немного повысились цены (менее чем в пять раз) на капусту и свежую рыбу¹⁹. В мае 1920 г. из общего количества потребляемых рабочими Поволжья продуктов по карточкам было получено: хлеба 79,1%, муки 26,3%, крупы 46,9%²⁰. Остальные продукты покупали на рынке. Цены на продовольствие во всех городах Поволжья были значительно ниже, чем в Центрально-промышленном районе. Так, в январе 1920г. пищевой паек в 2700 кал. стоил на московских рынках 797 руб., тогда как на рынках Симбирска – 124 руб., Пензы – 180 руб., Самары – 439 руб.²¹. Весной цены на продукты в связи с размещением воинских частей сильно поднялись²².

В январе из-за задержки пайка прошла забастовка в Пензенской губ. на предприятии «Госзнак», зачинщиков выступления посадили в концлагерь. Лагеря были открыты во всех губернских городах РСФСР. Численность лагерей быстро росла, к концу 1919г. на всей территории страны насчитывался 21 лагерь, летом 1920г. – 122²³. На территории Поволжья лагеря стали создаваться в 1919 г. В Симбирской губернии работало три лагеря (Симбирский, Сенгелевский и Сызранский)²⁴. В Нижегородской существовало два лагеря (Нижегородский и Сормовский). В Пензенской и Самарской Саратовской, Астраханской и Царицынской губерниях их было по одному²⁵. В феврале прошли волнения в Нижнем Новгороде на заводе «Фельзер» и «Новая Этна». Волнения прошли из-за задержки продовольственных пайков за январь²⁶. После выдачи по 7 фунтов муки, работа на предприятиях возобновилась²⁷.

¹⁶ Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы новый взгляд (на материалах Среднего Поволжья) М., 2001. С.122.

¹⁷ Шаропкин Н.А. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти // Поволжский край. Вып. 10. Саратов, 1988. С. 75.

¹⁸ Правда. 1919. 3 октября.

¹⁹ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920-1926гг. Пенза, 1927. С.694-695.

²⁰ Там же.

²¹ Шаропкин Н.И. Указ. соч. С.77.

²² Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф.Р.902. Оп.3. Д.5. Л.3.

²³ Власть и общество в СССР. под. ред. Иванова М.И. М., 1999. С.167.

²⁴ Отчет Симбирского губернского экономического совещания. Симбирск, 1922. С.22.

²⁵ Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф.Р.2. Оп.1. Д.846. Л.3.

²⁶ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее ГОПАНО). Ф.1. Оп.1.Д.932. Л.6.

²⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.Р.5451. Оп.4. Д.550. Л.130.

Пятого марта рабочие Выксунского завода (Нижегородской губ.) в 2 часа дня бросили работу, на собранном общезаводском митинге приняли решение о пяти дневной забастовке. Причинами, толкнувшими рабочих на этот шаг, послужило отсутствие продовольственных выдач в течение полутора месяцев. Голодные рабочие во время простоя предприятия планировали съездить в окрестные села за продовольствием. В ответ на эти действия администрация вечером 5 марта создала экстренное собрание работников лояльных большевикам, на котором было принято решение:

1. Всех рабочих со дня забастовки считать рассчитанными.
2. Открыть добровольную запись с 6 по 9 марта, желающих работать.
3. Произвести проверку продовольствия у рабочих и служащих, главных ораторов за забастовку и подписавшихся, что они не имеют продовольствия.
4. Изловить всех подстрекателей забастовки.
5. Не выдавать продовольствие бросившим работу.
6. Запросить Губвоенком использовать Нижегородскую штрафную роту для заключения виновных, осужденных товарищеским судом.
7. Ввести военное положение в районе Выксы.
8. Признать необходимым сформировать рабочий батальон в районе Приокского горного округа²⁸. Тем самым недовольных рабочих уволили без выдачи накопившийся задолженности, а зачинщиков забастовки арестовали.

19 марта 1920 г. печатники Самары и рабочие трубочного завода (около 1500 человек) забастовали с требованием увеличения продовольственного пайка, предоставления свободы слова, печати и торговли. У бастующих были обнаружены прокламации с призывами: «Долой коммунистов – бюрократов!»²⁹. Требование предоставления демократических свобод связывалось у рабочих с внедрением в экономику страны рыночных механизмов, но никак не с возвращением дореволюционных порядков. Бастующих разогнала кавалерия с помощью предупредительных выстрелов вверх и нагаек.

В мае 1920 г. на Симбирском патронном заводе забастовку объявили рабочие 1-й гильзовой мастерской. Причинами волнения послужили требования рабочих о прибавке жалования или выдача полностью продовольственного пайка. Подстрекателями в забастовке выступили эсер Кузьмин, меньшевик Филиппов, меньшевик токарь Зеньковский, бывший коммунист Степанов. Четверо рабочих вели агитацию против коммунистов. На общем собрании выступили с речью: «Вы посмотрите как шкуроеды – коммунисты живут, заняли теплые места и мягкие кресла Милюкова и у них всего достаточно, с рабочих выжимают последние соки для своей шкуры»³⁰. Забастовку ликвидировали испытанным средством: арестовали 12 рабочих. За явный и злостный саботаж, будучи военнообязанными и работая на военные нужды в районе, объявленном на военном положении, они были осуждены Симбирским губревтрибуналом. Один рабочий (Н.Ф. Филиппов) был приговорен к условному расстрелу с отправкой на железнодорожный транспорт, что, видимо, в то время было равносильно тюремному заключению. Еще один был осужден на 10 лет лишения свободы с заменой на отправку на фронт, трое отправлены на фронт, трое — на 3 года в концлагерь, остальные получили более легкое наказание. Причем, эти наказания были с учетом пролетарского происхождения подсудимых³¹.

Жестокая расправа не остановила оставшихся на заводе от нового выступления. 2 октября началась новая забастовка, которую после ряда митингов удалось приостановить. На заседании губисполкома выяснилось, что в забастовке не только принимали участие, но и были застрельщиками, коммунисты. Они объясняли свое поведение конфликтом с председателями заводоуправления, установившим на заводе диктатуру. На заводе рабочие работали по 16 часов в сутки. Толчком к волнению послужило изменение тарифной политики союза металлистов. Если раньше квалифицированные рабочие могли выработать до 400% нормы, то теперь был установлен потолок в 200%, таким образом, зарплата понижалась.

²⁸ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1.Д.932. Л.11.

²⁹ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.1. Оп.1. Д.226. Л.105.

³⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.88. Л.2, 18.

³¹ Центр документации новейшей истории Ульяновской области (далее ЦДНИ УО). Ф.1. Д.475. Л.30.

Работа губчека, не смотря на прекращение забастовки, была усилена. Выявили 20 рабочих из бывших меньшевиков и эсеров, которые вели агитацию за забастовку. По всей видимости, председатель заводоуправления, коммунист, назначенный ЦЕПАЗом, имел свою точку зрения на этот счет и запретил производить аресты. Однако их арест был санкционирован губкомом партии. Докладывая в ВЧК о проделанной работе, председатель Симбирской губчека Крумин сообщил и о главном методе ее ведения: «На Патронном заводе работа ЧК ведется усиленно и в каждой группе рабочих имеется наш осведомитель, так что нам известно все, что делается на заводе»³². На территории завода им были запрещены партийные собрания, а его заместитель арестовал одну 16-летнюю работницу только за то, что она ему надерзила³³.

В июне 1920 г. Отмечались протестные настроения на предприятиях Нижегородской, Саратовской, Астраханской, Самарской губерний из сокращения норм выдачи продуктов³⁴. Крупные волнения в рабочей среде прошли в конце 1920 года. Все они имели, прежде всего, экономические причины, связанные с задержкой пайка и высокими ценами на продукты питания на вольных рынках. Так, в конце ноября в Нижегородской губ. в г. Павловск из-за невыдачи пайка два часа продолжалась забастовка, инициатором выступили сборщик Гольшев Иван и цеховой староста Моркин Федор³⁵.

В декабре прошли волнения в г. Саратове среди металлистов и железнодорожников (более 1000 человек)³⁶. В Саратове работники ВЧК выявили факты введение руководством в железнодорожном депо антисоветской агитации. В депо были собраны подписи с требованием освобождения бывшего жандарма ротмистра Балакора. Рабочие Филимонов и машинист Тевнов призывали расправиться с коммунистами³⁷. Ответные меры местной власти не заставляли себя долго ждать и не ограничивались лишь агитационными действиями – по распоряжению губисполкома был введен запрет на проведение на промышленных предприятиях города и губернии митингов и собраний, кроме этого в Саратове устанавливался комендантский час, среди наиболее активных рабочих были проведены аресты, Губчека активно практиковал систему заложничества. В самом начале 1921 года с промышленных предприятий Саратова было взято более 300 заложников. Все эти «драконовские» меры еще более накаляли ситуацию и озлобляли рабочих³⁸. Главные требования рабочих были весьма прозаичны: «Дайте хлеба! Нам нужен хлеб, а не революция!». На ряде предприятий велась открытая агитация против РКП(б): «Не можете дать хлеба, уходите от власти!»³⁹.

Во всех забастовках этого периода первым делом выявлялись члены оппозиционных партий. Большевики, боясь перехода от экономических забастовок к политическим, обезглавливали рабочее движение. Так после забастовки рабочих Тимашевский завода Самарская губ. власти провели массовые аресты эсеров и меньшевиков, которых обвинили в контрреволюционной деятельности⁴⁰. В период военного коммунизма причины забастовок не были столь простыми, однообразными и отчетливо объяснимыми. В забастовках наряду с экономическими требованиями и политическими лозунгами, трудно было в ряде случаев выявить нечто типичное в их сценариях. Забастовки могли возникнуть вследствие производственных споров, но их дальнейшее развитие и идеологическое оформление зависели от участия в них представителей оппозиционных партий. Последние могли стать и инициаторами забастовок, устойчивостью которым затем придавалась не столько возмущением политическими акциями, сколько экономическим протестом.

Примечательной характеристикой резолюций принятых во время забастовок стало и то, что экономические требования не столько отражали проблемы отдельного предприятия,

³² Борисова Л.В. Трудовые отношения в Советской России (1918-1924 гг.). М., 2006. С.120.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 23. Л. 12.

³⁴ РГАСПИ. Ф.5. Оп.1. Д.2618 Л.3; ГАРФ. Ф.Р.5451. Оп.4. Д.551. Л.14.

³⁵ ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д.932. Л.45 Об.

³⁶ ГАРФ. Ф.Р. 5451. Оп.4. Д.551. Л.14.

³⁷ Центр документации новейшей истории Саратовской области (далее ЦДНИ СО). Ф.27. Оп.1. Д.76. Л.112.

³⁸ ЦХДНИ СО. Ф.27. Оп.1. Д.46. Л.115.

³⁹ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 718. Л. 32.

⁴⁰ Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы новый взгляд (на материалах Среднего Поволжья). М., 2001. С.122.

сколько касались положения хозяйства всей страны и претендовали на выражение интересов рабочих всей страны.

В то же время забастовки 1919-1920-х гг. имели несколько отличительных особенностей. Во-первых, они не обязательно были следствием крайнего обострения нужды и лишений. Поводом для стачек могли быть и не очень значительные инциденты, во всяком случае, не затрагивающие ощутимо благополучие рабочих. Еще не слишком запуганные репрессиями и не скованные советскими производственными ритуалами рабочие могли позволить себе роскошь откликаться и на то, что прямо не касалось их заработков, — политические события, призыв оппозиционных партий и даже на мелкие происшествия. Во-вторых, стачки имели достаточно организованный и затяжной характер. Не все структуры оппозиционных партий, часто выступавших инициаторами забастовок, были, как позднее, «разрушены до основания». Не сразу пришло и понимание того, что многодневные стачки не заставляют государство быть сговорчивее, но скорее побуждают их изыскивать жесткие и репрессивные меры подавления, а стачечные комитеты рискуют арестованными.

В годы гражданской войны большинство забастовок в Поволжье закончилось поражением рабочих. Выступления рабочих в этот период заканчивались подавлением забастовки с помощью красноармейцев и арестом активных участников. Жесткая позиция властей в подавлении стачек была не случайна. Приостановка работы оборонных предприятий могла повлечь за собой невыполнение государственного плана и сбой поставок на фронт. Во всех забастовках в годы гражданской войны рабочие требовали изменения принципа распределения материальных благ, а политические требования отсутствовали или шли как второстепенные. Будучи не в силах пересмотреть принцип распределения материальных благ, местные власти вынуждены были подавлять выступления рабочих. В сложившихся условиях забастовки как метод борьбы за свои права становятся невозможны, их участники подвергались преследованию и всевозможным репрессиям, семьи лишались продовольственных карточек, само участие в забастовке на советском предприятии приравнивалось к контрреволюционной деятельности.

Таким образом, политический кризис, перед которым стояли большевики, был чреват более серьезными последствиями для государства. Рабочие, объединившиеся на почве недовольства организацией труда и кризисом в снабжении продуктами. Рабочий протест в Поволжье не принял организованного политического характера в значительной степени благодаря быстрой реакции ЧК и местных властей, немедленно арестовавшей наиболее активных участников волнений, что лишило рабочих централизованного руководства.

WORKERS PROTEST IN THE VOLGA REGION IN 1919-1920

I.N. KAMARDIN

Penza State University

e-mail: sehd@mail.ru

The article is devoted to strikes and unrest in the enterprises of the Volga region in 1919-1920. Delays rations and rising prices on the black market created favorable conditions for labor disputes. It is not too frightened of reprisals and speed en → Soviet production workers rituals often resorted to the active labor protest. Most of the strikes was purely economic reasons, if the political demands were, they were put forward as minor opposition parties.

Keywords: workers protest, strike, protest, business, food difficulties.